

ны. И навязали. Какими соображениями руководились войсков. старшина, против желания большинства казаков навязать им графа Граббе, теперь уже не представляет секрета. Как только граф Граббе принял присягу на верность Тихому Дону, так сразу же и показал свою верность, окружив себя Криштафовичами и К-о, ничего с Доном неимеющими. Эта теплая компашка во главе с Атаманом гр. Граббе начала с того, что стала на все лады критиковать Дон. Конституцию. В своей критике они дошли до утверждения, что казачество не имеет никаких прав, что Дон. Конст. просто клочек бумажки, и казак должен служить и не рассуждать. Но вот удивительно, — войск. старшина, отрицая Донск. Осн. Законы, чины, полученные на основании этих же Законов, не отбрасывает, а наоборот, где надо и где не надо афиширует их. Теперь во избежание всяких трюков, законный руководитель выборами атамана, Приз. В. Круга, взял всю процедуру перевыборов в свои руки. Приветствия для През. В. Круга, шлют Донские Казаки со всех мест земного шара, а окружение гр. Граббе фабрикует приговоры для своего шефа и печатает без конца приказы, угрозы и др. ленточки. Во всей этой атаманской литературе ушаты и ушаты грязи на Донской Войск. Круг и Донское Казачество. Приходится только удивляться такой злобе и ненависти со стороны этой войск. старшины по отношению к своему Дону и Казачеству. Трудно поверить, чтобы самый злейший враг Казачества мог что нибудь придумать худшего для Донцов, чем эта войсковая элита. А ведь это же люди, которым Казачество

дало все, что было в его силах. Слава Богу, что не все Донские генералы гробокопатели Казачества. Есть еще верные сыны Тихого Дона. Среди них занимает первое место казак Новочеркасской станицы Генерального Штаба Генерал от Кавалерии П. Х. Попов, который в дни смуты и развала, с горстью партизан, не преклонил свою гордую казачью голову перед красной тряпкой, как некий «храбрец», облачившись в зипун иностранного купца, прятался у Чумачихи на чердаке. П. Х. Попов не только герой Дона, но он еще и кристальной честности и порядочности человек. И вот теперь Казачество, поприсмотревшись хорошенько к своим мнимым доброжелателям, безвозвратно решило просить своего родного казака П. Х. Попова занять первое место гражданина во В. В. Д.

Во время этого рассказа у Василия Ивановича не раз сжимались кулаки от злости на своих же генералов — врагов Казачества. Большим утешением для Василия Ивановича было сообщение, что Казачество проснулось и взялось энергично за защиту своих прав и вольностей. А казачий дух и сметка всем известны. От таких приятных новостей в богатырской груди Василия Ивановича что то радостно всколыхнулось и потянуло к веселой казачьей песне. Не спрашивая разрешения у хозяев, В. И. затянул: «Ой да как на речке, на Камышинке»...

Хозяева дружно поддержали в этом своего гостя. В этой казачьей песне изливались все мысли и желания, несказанные в разговоре.

Донец.

От казаков „Майдана“ г-же Д. Шавелькиной

Хотя и не принято с дамами спорить, но уж если дама, выражаясь языком г-жи Д. Шавелькиной, лезет в казачьи вопросы, да еще выдает себя за мужчину, то мы казаки с Майдана, решили должным образом ответить новоявленной политиканше. Интересоваться мировыми и другими событиями никому не возбраняется, да и никто ни у кого и не спрашивает разрешения, но если свой интерес человек выносит на страницы печати, то тут уж надо, что называется, семь раз отмерить, а раз отрезать, иначе получится конфуз. Мы читаем и понимаем заметку о событиях в Азии так, как она написана и не наша вина, что автор этой заметки не смог выразить свою мысль так, как он хотел. Впрочем, нашу оценку «события в Азии», вторично подтвержда-

ет г-жа Д. Шавелькина. Она пишет: что улучшение положения народов в Азии положительно отразится и в нашей жизни. В жизни кого, только калмыков, как людей желтой расы? За счет кого, казаков? Уж не думает ли г-жа Д. Шавелькина о пришествии нового Батюга? Ну, а как же она тогда решит вопрос о родственных связях с казаками и о будущем устройстве совместного житья на Дону? На этот вопрос уже ответила Д. Шавелькина, что белая раса (без исключения) поработила желтую расу, а по этому мы можем от себя добавить: «бей белых, спасай желтых». А если еще прибавим сюда посылку делегата на восток для зондирования почвы, то совсем станет ясно отношение Д. Шавелькиной и К-о к казакам. Мы должны также

разъяснить г-же Шавелькиной, что вопрос о концессиях нами понимается чисто с юридической (? Ред.) точки зрения, а не с завоевательной. Если белые поработили Азию, то желтые (Япония) не думаем чтобы особенно осчастливили китайцев, которые и до сих пор с оружием в руках всеми силами борются против этого счастья. Да, наконец, г-же Д. Шавелькиной должно быть известно, что желтая или белая раса тут не причем, ибо казаки, украинцы, поляки и белой расы, а в недавнем прошлом боролись против белых поработителей. Если г-жа Д. Шавелькина болеет душой за разгром в Пекине в 1900 г. дворца, музеев и других ценностей белыми, то тогда мы ей напомним и другой исторический факт: татарское иго Чингиз-Хана, Мамая и Батюга, просуществовавшее 300 лет. Может быть, г-жа Д. Шавелькина скажет, что эпоха 300-летнего татарского ига была раем для белых? По нашему мнению порабощение белых или желтых или черных кем бы то ни было, дело недостойное человечества, а особенно культурного. Мы казаки привыкли считать братьями Донских калмыков и не думали, не гадали, что кто-нибудь поднимет расовый вопрос. А вот поди-же ты, нашлась у калмыков политиканша, которая, дюже грамотная, поставила такие никчемные и даже вредные вопросы. Смей надеяться, что братья казаки-калмыки не последуют за своими расистами, а останутся верными сынами Тихого Дона, за который мы все вместе боролись и должны бороться плечо к плечу и стремя к стремени.

От казачьего «Майдана»

В. В. Д. казак Плешаков.

Получив это странное письмо ст. Плешакова с просьбой напечатать в «КГ», я было решил отказать в его просьбе. Но потом передумал — пусть идет, наши читатели поймут, как некоторые люди, по непонятным причинам, стараются исказить мысль сотрудников журнала.

От себя скажу несколько слов.

Да, не только одна Д. Шавелькина, но и я, но и все сотрудники журнала «КГ» полагают, что улучшение положения народов Востока, т. е. освобождение Китая, Монголии, Туркестана из под влияния большевиков положительно отразится и в нашей жизни. А под нашей жизнью мы всегда разумели жизнь освобожденного и самостоятельного Казачества. Об этом мы говорим уже десять лет без перерыва. Это освобождение улучшит не только нашу жизнь, но и жизнь всех тех, кто находится под игом большевиков, кто является непримиримым врагом большевизма. Поэтому, мы желаем победы Японии на Во-

стоке и это свое желание ни от кого не скрывали и не скрываем. Объяснять причину такого нашего желания долго не будем и те, кто на этом будет разводить демагогию, нас мало интересуют.

Ни Дорджима Шавелькина и никто другой из сотрудников «КГ» о пришествии нового Батюга не помышлял и не помышляет. **Все мы мечтаем только об одном — всеми способами вырваться из жестоких об'ятий красного Батюга, который вот уже 20 лет душит наших братьев!**

Похоже на то, что казаки на Майдане днем с огнем ищут в нашем журнале чего нибудь, к чему можно было бы придраться. Иначе нельзя объяснить вывод ст. Плешакова, сделанный, якобы, из статьи Шавелькиной: «бей белых, спасай желтых». Заявляю, это — чистая фантазия «казачков Майдана». Шавелькина ничего подобного и нигде не говорила. Она, отмечая демагогический вопль русской прессы о «желтой опасности», между прочим констатировала исторический факт, что в наше время только представители великих белых держав эксплуатируют цветные народы и что никакой «желтой опасности» в природе нет.

Чтобы придать своей фантазии видимость правдоподобия, ст. Плешаков упоминает поездку одного калмыка на восток, как он смело утверждает, «для зондирования почвы».

Могу успокоить ст. Плешакова: калмыка Михалинова посылала наша калмыцкая организация, председателем которой я состоял и состою. И посылала совсем не для того, чтобы родить там «нового Батюга» или организовать оттуда поход желтых на белый мир, как он проищательно догадывается, а совсем для прозаической вещи: попытаться найти там подходящие земли для переселения желающих калмыков и казаков, тех, кто здесь в шахтах, а еще лучше без работы гибнут. И именно там, где наши братья-казаки великолепно устроились и припеваючи живут — в пределах Манджурии, в районе Трехречья. Из этой затеи ничего не вышло, вопрос этот ликвидирован пять лет тому назад. Но «майданщикам» нужно было вытягивать этот давно забытый вопрос на свет для того, чтобы попытаться пришить «Шавелькиной и Ко» (к которой принадлежу и я) самые подлые намерения по адресу Казачества.

Опровергать такого сорта демагогию я считаю ниже своего достоинства.

Логика у «майданщиков» замечательная! Послали калмыки одного человека на восток с целью поисков земли для применения своего труда, а они из этого делают вывод, что калмыки желают вести Азию на Европу.

А, вот, в течении 18 лет русские и казаки